

эффективности процесса обучения в вузе, по социальной защите студентов и по оптимизации культурно-воспитательной работы.

На факультете с 1995 г. функционируют диссертационный совет, аспирантура и докторантура по социологическим специальностям. За эти годы было защищено более 30 докторских и свыше 100 кандидатских диссертаций.

В настоящее время коллектив факультета работает над одной из главных задач всего процесса реформирования высшего образования в стране – проблемой перехода на двухуровневую систему образования. В этой связи факультет принимает непосредственное участие в дальнейшей реализации инновационной образовательной программы университета: разработаны план мероприятий по переходу на двухуровневую систему образования, рабочие планы и программы по бакалавриату и магистратуре, ведется работа с молодыми преподавателями по освоению данных программ. На факультете уже началась подготовка бакалавров и в 2009 г. осуществлен их первый выпуск по направлениям «Социология» и «Регионоведение».

Большую работу осуществляет научно-методический совет факультета, в который входят наиболее авторитетные преподаватели, в направлении реализации системы менеджмента качества в образовательном процессе на факультете. СГУ сотрудничает с Европейской ассоциацией организаций гарантии качества в сфере высшего образования. В 2009 г. ряд сотрудников университета получили сертификаты данной ассоциации, среди

которых и доцент социологического факультета Д.В. Покатов.

В связи с расширением учебных площадей социологического факультета СГУ каждое его структурное подразделение получило отдельные помещения, был открыт компьютерный класс, идет процесс обновления технического оборудования на факультете, создание гардероба и буфета, большой лекционной аудитории и т.д.

Но все это лишь начало большой работы по внедрению инновационных образовательных программ в жизнедеятельности факультета, и в данном направлении предстоит еще многое сделать, с тем чтобы позиции социологического факультета в регионе стали еще более прочными.

Примечания

- 1 См.: Инновационная образовательная программа Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского: итоги и перспективы. Саратов, 2009.
- 2 См. подробнее: Саратовский университет (1909–1959). Саратов, 1959. С. 19.
- 3 См.: *Островский В.Б.* Колхозное крестьянство СССР. Саратов, 1967; *Островский В.Б., Веник Б.Л.* По старым саратовским трактам. Саратов, 1974.
- 4 См.: *Чихичин И.Н., Макаров Ю.А.* Система общественных объединений трудящихся в политической организации советского общества. Саратов, 1971.
- 5 См. подробнее: Социология в Саратовском университете. 2-е изд., перераб. и доп. Саратов, 2005. Разд. 2.

УДК 316.3:316.252(470)+929[Звоницкая+Тахтарев]

НЕОПОЗИТИВИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ (ВЗГЛЯДЫ А.С. ЗВОНИЦКОЙ И К.М. ТАХТАРЕВА)

С.А. Ровнова

Саратовский государственный университет,
кафедра теории и истории социологии
E-mail: DylnovGV@info.sgu.ru

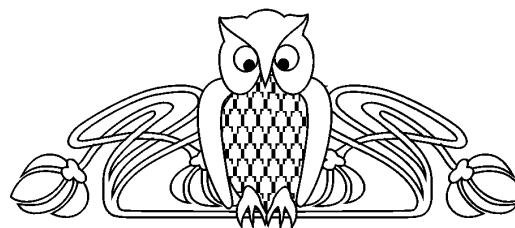
Статья посвящена анализу взглядов виднейших представителей русского неопозитивизма А.С. Звоницкой и К.М. Тахтарева на проблему общественного развития.

Ключевые слова: неопозитивизм, общественное развитие, прогресс, эволюция, личность.

Neopositivist Concept of Social Development (A.S. Zvonitskaya and K.M. Tahtareva's Views)

S.A. Rovnova

The article analyses the ideas of outstanding representatives of Russian neopositivism A.S. Zvonitskaya and K.M. Tahtarev about the problem of social development.

Key words: neopositivism, social development, progress, evolution, individual.

В начале XX в. ведущей школой в развитии русской социологии становится неопозитивизм, имеющий свои взгляды и представления об историческом процессе, законах общественного развития. Наиболее яркими представителями этой школы были А.С. Звоницкая, К.М. Тахтарев и П.А. Сорокин. Остановимся на взглядах А.С. Звоницкой и К.М. Тахтарева на проблему детерминированности общественного развития.

Агнесса Соломоновна Звоницкая – первая женщина, выступившая на русском социологическом поприще. Ее работа «Опыт теоретической социологии» (1914) написана под сильнейшим влиянием Тарда, Гиддингса, Болдуина и Де Роберти. Книга

была задумана в виде четырехтомного трактата, но свет увидел только первый том, где автор изложила свое понимание «социальной связи».

Звоницкая считала, что подлинная задача социологии сводится к разработке «классификационного видового признака» общества, который может служить методологически адекватной основой рассмотрения любых общественных явлений. Таковой она считает явление социальной связи, изучение которой составляет «краеугольный камень всякой теоретической социологии».

Между индивидами в процессе общения возникают специфические отношения в виде «общности сознания и деятельности». Вслед за Тардом и Болдуином Звоницкая определяет это общение как передачу «содержания одного сознания другому сознанию», т.е. подражание.

Эта тенденция развивается и приходит к апогею в человеческом обществе – высшем типе общения и подражания, так как здесь появляется даже форма, специфическим образом фиксирующая сходство, – самосознание. Звоницкая на этом основании выступала против включения в область социологии изучение «животных стад», что защищали многие социологи (Гроппали, Вагнер, Эпинас, Филиппов, Ковалевский и мн. др.). В последнем случае игнорируется специфика человеческого общения и подражания².

При этом Звоницкая полагает, что старые концепции «социального подражания» (Тард, Болдуин) были лишь первой заявкой на проблему, но далеко не окончательным ее решением. Оба исследователя игнорировали факты биологического подражания, не сумели строго дифференцировать виды социального подражания. В частности, по ее мнению, они оказались бессильны объяснить подражание, которое совершается без всякого непосредственного контакта между индивидами. Их теории требовали априорных понятий общества, группы, коллективного сознания, т.е. последние брались как данные без всяких объяснений.

Основное положение концепции А.С. Звоницкой состоит в том, что нельзя понять формирование личности в отрыве от социальной группы (или групп), наше «я» всегда есть «я» социальное, ибо, мысля себя, мы вольно или невольно непременно мыслим и других. Поэтому абстрактное противопоставление «я» и общества порочно, они неразделимы, и их единство имеет психологическое основание.

Согласно Звоницкой, в процессе развития личности имеют место три существенных момента: 1) приобретение личностью сведений об окружающей психологической среде («проективный момент», социализация, на современном языке); 2) обобщение, типологизация полученных сведений (самосознание как таковое); 3) предположение о наличии сходных обобщений у других личностей, т.е. согласование совместной деятельности («эктивный момент», или система социальных ожиданий).

Центральным понятием социологии Звоницкая считает «эктивацию» (ожидание, термин заимствован у Болдуина). Именно эктивация, предполагая у других индивидов наличие сходных реакций и размыкая тем самым мое «я», составляет необходимую основу кооперации и общения и заключает в себе искомую природу социальной связи. Отсюда главный теоретико-методологический вывод исследования Звоницкой: сознание себя и сознание другого, личность и социальная связь не только в онтогенезе, но и в филогенезе возникают одновременно; личность и общество не разделимы ни в логическом, ни в генетическом порядке. При этом наиболее распространенная форма эктивации – подражание, анализ которого позволяет нам понять внутреннюю структуру общества.

Анализируя систему социальных ожиданий, Звоницкая обращается к теории социального конфликта. Подтверждение ожиданий составляет норму деятельности людей. Соответственно, нарушение эктивации воспринимается как «преступление». Если нарушение совершается изолированно, то мы имеем конфликт между личностью и обществом. Если же «преступной» оказывается целая группа, то налицо социальный кризис.

После кризиса и его разрешения начинается процесс медленного выздоровления общества, восстановления его нормативной системы. Решающую роль в этом процессе, согласно Звоницкой, играет симпатия, без которой, собственно, вообще не обходится ни один момент социальной связи. Симпатия есть сходное отношение к себе и другим. Уровень ее прямо пропорционален степени сознания сходства.

В результате социального кризиса и борьбы сфера симпатии резко сужается, люди оказываются в гнетущей социально-психологической ситуации. Но одновременно сознание бессилия, тоски вызывает и рост симпатии, ибо только за нее люди могут зацепиться, чтобы выжить. Именно здесь проходит вектор исторического прогресса.

Человек живет в обществе не столько неподвижными биологическими инстинктами, сколько пластической психикой социального характера. При этом «проективный» и «эктивный» моменты составляют своеобразные полюса личного самосознания, беспрестанное обращение к ним, повторение их и переход «я» от одного к другому составляют общий закон развития личности.

«Эктивный момент», или «эктивация», характеризует социальное, так как здесь «есть активная реакция, а не пассивное усвоение и самозамыкание», как в двух других моментах. Наконец, «эктивация», по мнению Звоницкой, составляет необходимую основу всякой совместной согласованной деятельности, ибо предполагает правильный расчет в отношении друг друга. Согласованная деятельность и есть «организованное отношение», или отношение социальное.

Итак, «эктивация», или социальная связь, объявляется центральным элементом социальной действительности, а все остальные образования – группы, нормы, институты и социальная структура в целом – рассматриваются как функционирование социальной связи.

Все устойчивые и длительные типы «эктивации», полагает Звоницкая, создают особые «линии социальности», или формы социального общения. Когда «эктивация» связана с одним главным моментом и носит односторонний характер, она оформляется в широкие «социальные круги» – экономические, политические, религиозные и т.п. Многосторонняя «эктивация» невольно сужает состав в количественном отношении и демонстрирует нам мелкие социальные группы – секты, учреждения, профессиональные союзы и т.п. Эти группы отличаются от первых кругов большой однородностью, сплоченностью. Социальная связь здесь наиболее тесная и адекватная.

Следовательно, делает вывод Звоницкая, пересечение и функционирование социальных связей и создает структуру общества, а сознание индивидов «является логически неизбежной предпосылкой закона социальной структуры». Звоницкая рассматривает формы разрыва преемственности, социальной связи и общения в виде социальных конфликтов и кризисов. В русской, как и в западной, социологии этот вопрос усиленно обсуждался.

Звоницкая описывает несколько вариантов конфликта и его возможных социопсихических последствий. Здесь много абстрактного, несколько исторических иллюстраций не меняют картины в целом, и она опять обращается к испытанному позитивистскому рецепту – учению о «консенсусе».

Итак, в основе воззрений А.С. Звоницкой лежало несколько постулатов: общество создается только «общением между индивидами»; это общение носит закономерный характер и эволюционизирует; личность и социокультурная среда находятся в неразрывном единстве или связи; «социальная связь» (или «эктивация») означает одновременно состояние самосознания личности и деятельность на этой основе.

Социальная связь, по ее мнению, характеризуется прежде всего не пространственно-временной аспектом взаимодействия и не материальную или духовную ценность, ради которой оно имеет место, а изменения в сознании людей, вступающих в конфликты; социальная связь и есть главный элемент социальной действительности, а все остальные образования – группы, нормы, институты и социальная структура в целом – есть функционирование социальной связи.

Еще один представитель неопозитивизма – К.М. Тахтарев. Он полагал, что научные средства для выяснения вопроса о закономерности социальных явлений даются, с одной стороны, сравнительной историей общества, с другой – сравнительной статистикой. Наряду с эволюци-

онным методом он начинает использовать метод «численного измерения». Вся дальнейшая исследовательская деятельность Тахтарева была в целом посвящена пересмотру основных вопросов социологической теории на этой посылке.

Специфика любой социальной науки, в том числе и социологии, полагал Тахтарев, определяется двойко – через ее предмет и ее историю. Изучение и систематизация современных проблем социологии немыслимы без предварительного знакомства с их эволюцией. Поэтому он интенсивно занимается историей социологии.

Изложение своей системы социологии Тахтарев начинает с методологических вопросов. «Без естествознания... правильное понимание общественной жизни вряд ли возможно», их объединяет и характер протекания изучаемых вопросов, и характер приемов исследования явления»². Речь идет не о превращении социологии в физику, биологию или психологию, а о методологическом сходстве, ибо социология призвана быть особой естественной наукой об общественной жизни, изучающей особый класс социальных явлений, впрочем, таких же естественных явлений, как и все другие явления мировой жизни. Сходные суждения в это же время и несколько раньше высказывали и другие социологи: П.А. Сорокин, В. Парето и В. Томас.

Если понятия «совместное сотрудничество», «сожитие» выражают сущность общественной жизни, то последняя, писал Тахтарев, совершается в формах «общения», особенно «трудового общения». «Общество есть самодостаточное сожитие людей, находящихся во всевозможных формах общения друг с другом с целью всестороннего обеспечения жизни и сознающих свое общественное единство»³.

Совершенно очевидно, что здесь различие между обществом и межличностным общением прежде всего в наборе прилагательных «самодостаточное», «всевозможные», «всестороннее». Так как абстрактная сила его понимания общества в последних словах, то подробная расшифровка их и составила содержание книги.

Термин «самодостаточность», заимствованный у Аристотеля, был довольно неопределенным. У Тахтарева он означал «сотрудничество индивидов..., достаточное для обеспечения всех их жизненных потребностей и стремлений к более совершенной жизни». Но что такое потребности и «стремления к более совершенной жизни»? И разве их качество и количество являются величиной постоянной? Чьи именно стремления принимаются во внимание в указанном определении? Ответа в его концепции мы не обнаруживаем.

Больше оригинальности Тахтарев проявил в вопросах расслоения общества и его строения. Общение, пишет он, неизбежно объединяет людей в каких-либо отношениях и этим противопоставляет другим, т.е. разъединяет. Оба эффекта, считал он, подкрепляются фактическим биопсихическим

неравенством людей, и на их совместном действии вырастает вся групповая дифференциация общества. Социальному различию, антагонизму и борьбе противостоят сходство, соглашение, солидарность, которые лежат в основе любого социального института, учреждения.

В толковании проблем структуры общественной жизни Тахтарев в целом следовал за современными ему американскими социологами. Он различал группы стабильные, действующие долгое время в рамках одного или даже нескольких типов социальных структур, и группы временные, переходящие. Особое внимание он уделяет на этом основании роли каждой группы, которая, как он полагал, зависит от людского состава – количества и качества, степени организованности, набора групповых материальных средств и символов, способов действия, имеющихся в распоряжении групп.

В особый тип он выделял те группы, которые оказывают давление на общественную власть, хотя бы в форме общественного мнения, через «политические машины» или экономическую борьбу. При этом он выступал против марксистского понимания классовой борьбы, противопоставляя ему идею межклассового сотрудничества и солидарности. Таким образом, многочисленные социальные группы и институты составляют социальную структуру общества, т.е. часть систем общения.

Последний раздел его системы связан с темой «Общение – закономерность общественной жизни». Между закономерностью «естественной» и «общественной», писал Тахтарев, нет принципиального различия, обе имеют ряд главных и совпадающих элементов в виде повторяемости, зависимости и необходимого соотношения. Общественная закономерность не есть производное от широких мировых законов природы, она специфична, так как стремится вскрыть отношения особого социального разряда явлений. Но в чем конкретно заключается специфика социальных явлений?

Само по себе признание, что общественная жизнь протекает закономерно, – похвально, но это происходит во всем мире явлений. Суть дела в том, какие именно это законы? Уже со времени О. Конта в социологии утверждались поиски двух типов законов: во-первых, законов генетической смены, определенной последовательности, эволюции и, во-вторых, законов функциональных.

В последние годы ряд социологов, пишет Тахтарев, справедливо выступили против того, чтобы так называемые эволюционные законы возводились в ранг научных обобщений. Установление их нередко бывает весьма трудной и щекотливой задачей, не в достаточной мере обоснованной даже фактически, несмотря на кажущееся изобилие и достоверность фактов. И лишь функцио-

нальные законы оказываются социологическими законами в наиболее полном и истинном смысле этого слова.

Они фиксируют необходимое соотношение равновесия между различными социальными явлениями (разделением труда, производством, политикой, культурой, классами, численным составом группы и т.п.), которое чаще всего непосредственно открывается сравнительно-статистическими методами. Правда, хотя «заветная мечта каждого социолога» выразить изучаемые общественные явления «точным языком чисел», Тахтарев подчеркивает, что при всей принципиальной «важности числа» для социологии она, тем не менее, остается именно социологией, а не математикой и статистикой. Иными словами, речь идет о служебной роли статистики в социологии. Эту точку зрения в русской литературе активно защищали А.А. Чупров, А.А. Кауфман и др.

По мнению Тахтарева, только усваивая точные научные приемы массового наблюдения и исследования социальных явлений, численного их измерения и статистико-социологического выяснения их необходимых соотношений, социология может стать действительно точной общественной наукой, – таким выводом он заключает свою главную книгу.

Итак, концепция социологии К.М. Тахтарева весьма оригинальна: социологию он определял как науку, которая изучает общественную жизнь, взятую в целом, выясняет общественные явления в их естественных и необходимых соотношениях и устанавливает выражающиеся в них закономерности. Социология изучает все общественные явления с целью выяснения их соотношения и закономерностей. Важной задачей социологии, по Тахтареву, выступает исследование социального процесса, хода развития общественной жизни и связанных с ним явлений эволюции, прогресса и регресса, расширения форм общения, столкновения и борьбы различных социальных сил и групп.

Поскольку общество есть некоторая взаимосвязанная целостность, постольку важнейшей задачей социологии, считал ученый, является исследование взаимоотношения различных социальных явлений, установления их необходимой закономерности.

Примечания

- 1 См.: *Зволицкая Агн.* Опыт теоретической социологии. Т. 1. Социальная связь. Киев, 1914. С. 6 и след.
- 2 *Тахтарев К.М.* Наука об общественной жизни, ее явлениях, их соотношениях и закономерности. Опыт изучения общественной жизни и построения социологии. Пг., 1919. С. 29, 55.
- 3 Там же. С. 45, 141.